

Получив от друга вполне удовлетворительную плату, Лу Чжао наконец приступил к тому, чего ждал от него Цэнь Ян.

Зубы медленно приближались к коже — и в этом движении Лу Чжао ощущал, какой обжигающей горячей она была. «Тум-тум, тум-тум» — кровь Цэнь Яна бурлила прямо у него в ушах. Живая. Стремительная. Рвущаяся наружу — и всё-таки плененная под кожей.

Вслушиваясь в этот отчетливый ритм, Лу Чжао поневоле смягчил движения — губы и кончики зубов чуть касались кожи друга. Не укус, которого тот просил, — скорее поцелуй.

Ничего не поделаешь. На затылке Цэнь Яна следы и так уже проступили достаточно заметно. Если давить сильнее, Лу Чжао боялся не удержать усилие и содрать кожу.

Ну и кроме того...

Лу Чжао немного помолчал, потом всё-таки решил сказать напрямую:

— Цэнь Ян, не трогай мои волосы.

Тот не расслышал. Голос был размытым, рассеянным:

— Что?

Лу Чжао тряхнул головой, и ощущение натянутых у корней волос стало только острее. Он попросту взялся за дело сам — палец за пальцем отцепил руку друга от своих волос и одновременно потянулся создать между ними расстояние.

Получилось наполовину.

Цэнь Ян и правда перестал его держать — зато «в панике» ухватился за плечи. Лу Чжао не успел подготовиться: одно это движение — и нос уткнулся прямо в грудь другу.

Не больно. Разве что немного саднило. Но Лу Чжао всё равно дёрнулся — не мог решить, стоит ли подняться и потереть нос или лучше сидеть смирно и не давать Цэнь Яну повода повторить.

К счастью, тот уже пришёл в себя. Смотрел виновато:

— Ты в порядке?

Ну вот, теперь можно встать.

Лу Чжао поднял голову и встретился взглядом с Цэнь Яном — тот смотрел на него с явным беспокойством. Заметив движение, подался ближе, взгляд чуть скользнул вниз — к носу Лу Чжао.

Совсем не заметил, что в тот же момент Лу Чжао смотрит на его глаза.

Точнее — на своё отражение в них.

После всего, что здесь произошло, адаптивный костюм Цэнь Яна сохранился в лучшем случае процентов на тридцать. На этом фоне Лу Чжао выглядел вполне пристойно.

Хотя и у него хватало примет беспорядка. Хорошо, что когда шли сюда, позаботились взять запас одежды — иначе вопрос о том, как выбираться из комнаты после всего этого, оказался бы куда более практическим.

Ещё раньше он замечал, что ресницы у Цэнь Яна длинные, — но тогда видел их иначе: сбоку, мог проследить взглядом их изгиб. Теперь — в упор: не дугу, а сами по себе, вместе с веком, с радужкой, в мельчайших подробностях.

Внимание Лу Чжао начало смещаться.

Взгляд уже не задерживался только на глазах — переходил к переносице, к губам.

Наверное, от того, что давно кусал слишком сильно, — на губах Альфы до сих пор сохранялся едва заметный след зубов.

Именно это стало самым чётким и самым раздражающим образом в глазах Лу Чжао. Умом он понимал, что его недовольство лишено всякой логики: пусть он и единственный, кто сейчас может помочь Цэнь Яну, пусть у него есть все основания не подпускать к товарищу других в период чувствительности — но запретить другу кусать собственные губы? Это уж точно не в его власти.

И всё-таки — мешало.

Настолько, что в голове всплыла смутная, совершенно невозможная мысль: «А если... перекрыть следы, которые Цэнь Ян оставил сам, своими собственными?»

Только что он пожалел его — не стал усердствовать. Но ведь раньше тот сам просил: ещё, укуси ещё. Конечно, имел в виду явно не губы — однако это тот же человек, такая же горячая кожа. Другое место — не принципиально, разве нет?

Мысль обволакивала. Прошло несколько секунд, прежде чем Лу Чжао очнулся — и похолодел, осознав, насколько опасным путём пошли его рассуждения.

Хуже всего было то, что реальность оказалась ещё хуже рассуждений. Пока он думал, их «совместные усилия» сократили расстояние между ними до пяти сантиметров. С каждым выдохом чужое дыхание обволакивало не меньше собственного — не разобрать, где заканчивается одно и начинается другое.

Что-то вот-вот должно было произойти. То, что Лу Чжао не собирался допускать.

Помочь — значит помочь. Не больше.

Но Цэнь Ян всё равно тянулся к нему.

Надо всё-таки отстраниться. Пусть тот до сих пор сидит у него на коленях и далеко отодвинуться не получится — хотя бы немного, чтобы оба могли подумать.

Что-то мягкое, влажное коснулось переносицы и вернуло Лу Чжао обратно.

— Мне кажется, я постоянно говорю тебе «прости», — тихо произнёс Цэнь Ян. — Но... прости.

Лу Чжао слушал, не двигаясь.

— Я не нарочно, но... я сделал тебе больно...

Руки Лу Чжао чуть дрогнули.

— Так лучше? — спросил Цэнь Ян. — Вот так? Вот так — я потру, уммм!

Последний слог вырвался совсем другим тоном.

Это Лу Чжао сменил их положение. Цэнь Ян, только что сидевший у него на коленях, теперь лежал спиной на постели, утопая в сухой, мягкой глубине матраса.

Вид у него был совершенно растерянный — он не понял, что произошло. Только когда Лу Чжао навис над ним и тень упала на его лицо, Цэнь Ян пришёл в себя и услышал:

— Конечно. Продолжай тереть.

Пауза.

— Я тоже тебя ещё пару раз укушу. «Взаимость» — это ты меня научил.

«Взаимость» затянулась немного дольше, чем Лу Чжао изначально рассчитывал.

Что неудивительно: он не Омега, нейтрализовать феромоны Цэнь Яна ему не под силу. Всё, что Лу Чжао мог — помогать их высвобождению и добросовестно проветривать комнату.

Так прошла целая неделя. Запас еды и воды, переброшенный сюда заранее, иссяк на третий день; всё остальное приносил паук, снующий в обе стороны.

От этого у Лу Чжао оставалось странное чувство. До «гнездования» из учебника — строить гнездо из вещей, пропитанных собственным запахом — дело, в общем-то, не дошло: ещё до второго дня их совокупной одежды не хватило бы и на один комплект. Но эта небольшая комната казалась гнездом — их двоих.

Под влиянием феромонов Цэнь Ян совершенно перестал думать о еде. Лу Чжао прижимал его и ставил ультиматум: не будешь есть — больше не помогаю. Только тогда тот нехотя жевал.

Лу Чжао смотрел на это и не знал, смеяться или сердиться. Пробормотал:

— Со стороны похоже, что я пою тебя ядом.

Договорить не успел — потому что Цэнь Ян тихо пробурчал что-то в ответ:

— Но я сейчас больше хочу...

Лу Чжао покосился на него:

— Что?

— Ничего. Поел. Можно продолжать?

Лу Чжао смотрел, как менялось его лицо. Только что — вялое, расслабленное. И вдруг — глаза вспыхнули.

Лицо Лу Чжао непроизвольно дёрнулось.

— Подожди. Я тебе помогаю — так почему ты уже начинаешь, когда я ещё ничего не—

— Так распределить силы эффективнее, — сказал Цэнь Ян. — По два часа. Никакой лишней

траты.

Лу Чжао признал: логика железная.

Он также признал, что мудрейшим его решением за всё это время было поставить медицинскую капсулу и кровать в одну комнату.

Так прошла неделя. По показаниям капсулы уровень феромонов Цэнь Яна вернулся к норме.

Глядя на цифры на экране, оба ощутили что-то похожее на головокружение — будто вынырнули из другого времени.

— Только, — облегчение не успело осесть в груди, как Цэнь Ян снова открыл рот, — эти показания точно верны? Взяли только слюну. Не кровь.

— Эта марка оборудования стоит немало, — объективно ответил Лу Чжао. — Такой ошибки они бы не допустили.

— Ошибки... — Цэнь Ян, кажется, подумал и согласился с логикой — но в голосе всё равно осталась лёгкая тень сомнения. — Просто мне всё равно немного жарко.

Лу Чжао мгновенно напрягся:

— Жарко? Почему сразу не сказал. Где? Везде или в каком-то конкретном месте?

— Рука, — ответил тот.

— Рука? — Лу Чжао опустил взгляд на кусок предплечья, на который указал Цэнь Ян. Оно лежало вплотную к его собственному — между ними не было даже просвета.

Сердце пропустило удар — ни с того ни с сего.

Лу Чжао чуть отодвинул свою руку:

— Сейчас?

— Сейчас? — Цэнь Ян не вполне понял, но всё-таки прислушался к ощущениям. — Намного лучше.

Лу Чжао всё понял.

То, что Цэнь Ян ощущал как жар, было не феромонами. Это был он сам.

Будто он стал для Цэнь Яна феромонами — чем-то, без чего тому не обойтись.

Опасная мысль.

Ещё опаснее — что за эту неделю подобных мыслей у него набралось немало. Большинство он удержал. При тогдашнем состоянии Цэнь Яна тот был готов делать почти всё, о чём бы его ни попросили, — и именно это делало Лу Чжао осторожнее, а не наоборот. Черту «просто помочь» он ни разу не переступал.

Что касается того небольшого «большинства», которое всё-таки вырвалось... опять же, при тогдашнем состоянии Цэнь Яна лёгкая потеря контроля с его стороны была бы для того неощутима. А когда Лу Чжао спохватывался и пытался взять паузу — тот сам тянулся к нему.

«Невыносимый» с каждым днём всё больше таял в его голове. К этому моменту девяносто девять процентов его стало «невозможно трогательным».

— Кхм, — Лу Чжао кашлянул в кулак, решив, что этим дням нужен какой-то итог.

Рядом Цэнь Ян чуть отвёл взгляд — раз, другой.

Лу Чжао подбирал слова:

— Судя по всему, капсула ошиблась бы вряд ли, а значит, теперь мы можем...

Не договорил.

Тук-тук. Тук-тук-тук.

Стук в дверь — он перебил его на полуслове. Не дождавшись ответа, стук перешёл в настойчивые удары: снаружи явно намеревались стоять хоть до ночи.

Игнорировать это было невозможно.

Лу Чжао замолчал. Они с Цэнь Яном переглянулись — и в кратчайшее время оделись и подошли к двери.

За ней стоял Се Цзэ и ещё несколько человек. Увидев их на пороге, тот слегка смутился и поспешил объяснить:

— Всё случилось внезапно, мы уже постучали, и только тогда вспомнили про паука...

Впрочем, прошла целая неделя — и без маркировки. Чувствительный период Цэнь-сюэчжана должен был закончиться, разве нет?

Лу Чжао не стал останавливаться на этом:

— Что произошло?

Лицо Се Цзэ стало серьёзным:

— По звёздным картам «Призрак» должен был только что войти в новую систему. И вот... нас обступили полицейские корабли.

<http://bllate.org/book/18254/1887778>